

ХАЛДУН ТАНЕР (р. 1916) — современный турецкий писатель, прозаик и драматург, талантливейший мастер юмористического рассказа. Неоднократно переводился на западноевропейские языки. Некоторые произведения Танера отмечены литературными премиями в Турции и на международных конкурсах.

Да здравствует демократия!

РАССКАЗ

ХАЛДУН ТАНЕР

ВООРУЖИВШИСЬ микрофоном, демократы кричали с грузовика в собравшуюся на площади толпу: «Голосуйте за нас! Только мы можем понять ваши горести!» Начальник нахие¹, на груди которого красовалась партийная эмблема с шестью стрелами, председатель избирательной комиссии и лысый реис² Народной партии растерялись. Не зная, что делать, они суетились возле избирателей, окруживших грузовик с микрофоном, и старались затянуть их в кофейню, над входом в которую развевались флаги.

В кофейне директор начальной школы говорил с импровизированной трибуны: «Турецкий крестьянин — хозяин страны...» Но кто его слушал!

Видя, что дело принимает плохой оборот, начальник нахие с помощью жандармов попытался разогнать толпу, да не тут-то было! Представитель демократов оказался человеком зубастым.

¹ Нахие — волость, часть уезда.

² Реис — председатель. Здесь — председатель уездной организации партии.

— Вы не имеете права использовать жандармов! Закона никто не нарушает!..— выкрикивал он.— Мы ведем законную пропаганду!— Лицо у него покраснело, вены на шее вздулись.— Мы ведем законную пропаганду! Это может делать каждый.

Начальник нахие и реис корчились в муках: положение становилось безвыходным. Прямо как в пословице: плюнешь вниз — попадешь себе в бороду, плюнешь вверх — попадешь в усы.

Неожиданно, подняв клубы пыли, в толпу въехала открытая машина. Из машины вышли трое: два представителя Народной партии с нарукавными повязками и коренастый, похожий на крестьянина человек, одетый в минтан³ и шаровары. В руке он держал саз.

— Это ашуг Мехмет, о котором мы говорили,— представил коренастого мужчину с повязкой.

Реис заулыбался, обнажая по крайней мере двадцать четыре зуба своей вставной челюсти.

— Ну, лев мой, давай! Покажи себя!

Он похлопал ашуга по спине и повел его к кофейне.

Ашуг Мехмет выбрал место в тени навеса и сел, подогнув под себя правую ногу. Немного погодя он начал петь. Голос у него был довольно высокий, приятного тембра. Как все ашуги, поющие под аккомпанемент саза, он пел с душой, весь отдаваясь песне. Несколько крестьян, из тех, что толпились вокруг грузовика с микрофоном, повернули головы. Видя, что слушателей прибавляется, Мехмет запел с еще большим чувством.

Садик кофейни был уже полон. Те, кому не хватило места, устроились за развалившейся оградой.

Допев песню, ашуг раскланялся, благодаря за похвалы, раздававшиеся со всех сторон, потом сказал:

³ Минтан — род кафтана.

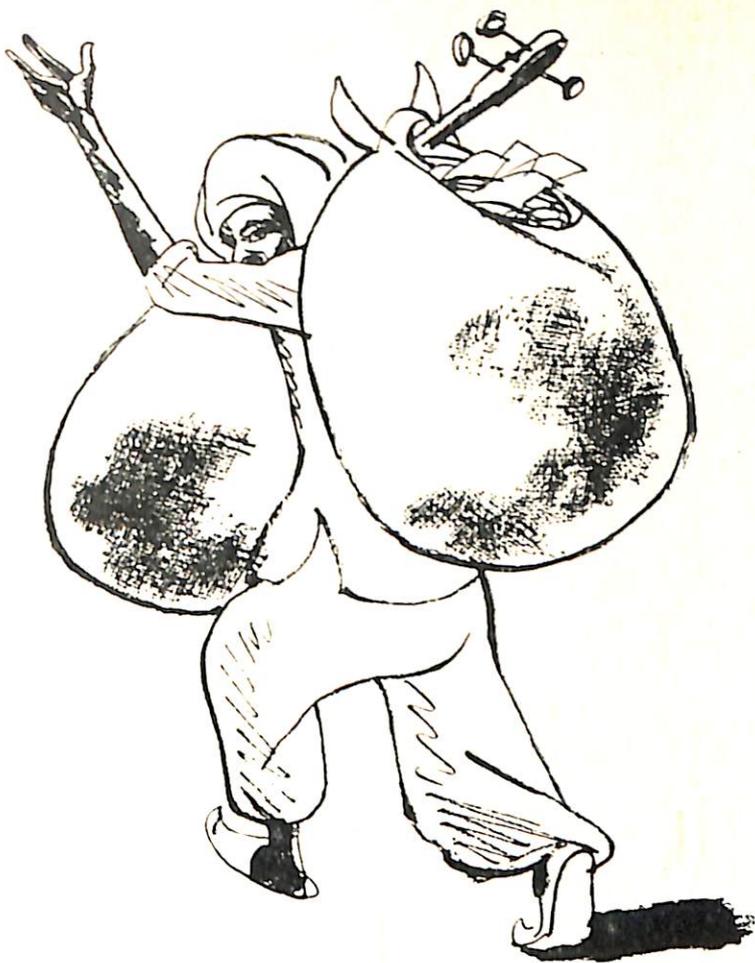

Рисунок Е. Шукасва

— А теперь я спою вам песню, которую недавно сам сочинил.

И, тронув струны пальцами землистого цвета, Мехмет запел:

*Ататюрк, ты солнце наше,
Инёню, ты вождь страны,
Турции нет в мире краше,
Мы — республики сыны.*

Мелодия песни напоминала марш. Однако проникновенный голос Мехмета несколько смягчал ее, придавая ей звучание народного напева...

*Вождь наш — партия народа,
Будем ей всегда верны.
Партия за нас горюю,
Турки все ее сыны.*

Один из тех, что с повязками, прошептал на ухо реису:

— Обратите внимание: конец каждой строфы подкреплен одним из наших лозунгов.

Реис, глядя на крестьян, умиленно слушавших Мехмета, потирал руки.

*Не устал бороться турок,
Не устанет никогда.
Ведь правительство с народом,
Будем вместе мы всегда.*

— Конечно, правительство с народом. Молодец, давай дальше,— прошептал директор начальной школы.

В голосе Мехмета появились мужественные нотки, когда он запел:

*Не изменим идеалам,
Будем клятве мы верны,
Скажем громко мы и прямо:
За правительство все мы.*

— Конечно, за правительство,— повторили среди слушателей.

*Вы послушайте Мехмета,
Ведь слова его верны:
За партией Народной следуй.
Мы — республики сыны.*

Едва ашуг кончил петь, как беи, сидевшие в передних рядах, начали бурно аплодировать. Крестьяне удивлялись: как быстро беи стали сторонниками Народной партии.

А Мехмет уловил подходящий момент и затянул новую песню:

*Не запищусь я в демократы,
Народной партии я верен,
И что бы мне ни говорили,
В своей я партии уверен.*

Вокруг грузовика с микрофоном теперь было пусто. Пылкий представитель демократов чуть не плакал.

Видя, что исход голосования предрешен, активисты с повязками усадили певца в машину и помчались к другому избирательному участку.

* * *

Мехмет завоевывал избирателей около любой урны, к которой его привозили. Демократы никак не могли взять в толк, почему даже крестьяне самых, казалось бы, оппозиционно настроенных округов, послушав сладкоголосого ашуга, меняли свои симпатии. А ведь если так будет продолжаться, то к вечеру окажутся потерянными голоса еще в четь:рех-пяти деревнях!..

Один из местных деятелей Демократической партии отправился в деревню, где должен был петь ашуг. Мехмета доставили к уважаемому господину. Уважаемый господин пожал Мехмету руку, заказал ему кофе и лукум. Потом необычайно приятным голосом господин спросил:

— Чем тебе так досадили демократы, почему ты против нас?

Нет, демократы ничем не досадили Мехмету, но ведь зато от Народной партии он видел только добро, добро, выражающееся в кругленькой сумме — двести пятьдесят лир. Так он прямо и сказал.